

Евгений Мороз

Евразийские метаморфозы: от русской эмиграции к российской элите

«Мир полон еще не рожденных рождающихся форм: их лес шумит, заглушая шелест осыпающихся листьев прошлого. Нерожденные формы бесконечны, разнообразны, противоречивы. Они ведут между собой непрекращающуюся борьбу за жизнь. Многим из них суждено умереть до рождения недоносками царства идей.»

Георгий Федотов. *Carmen saeculare*¹

Рождение доктрины

Судьба евразийской доктрины в истории постсоветской России представляет собой цепь метаморфоз, своеобразие которых можно оценить только в сопоставлении с исходными постулатами этого учения. Его отцами-основателями явились несколько интеллектуалов, покинувших Россию после того, как Белое движение потерпело поражения в Гражданской войне. Первым евразийским сочинением стала книга лингвиста Н.С. Трубецкого *Европа и человечество*, изданная в 1920 году в Софии. Взгляды Трубецкого оказались созвучными умонастроениям других эмигрантов, которые образовали первоначально очень небольшой кружок единомышленников. В 1921 году в Софии была опубликована их декларация *Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев*, авторами которой помимо Трубецкого были географ и политический мыслитель П.Н. Савицкий, музыковед и публицист П.П. Сувчинский и религиозный философ Г.В. Флоровский. Эти молодые люди (старшему Трубецкому было в этот момент 30 лет), объявили миру о великом открытии, которое, как они полагали, не только ниспровергнет коммунистическую диктатуру, но и гарантирует подлинное возрождение великого русского государства. Окончательная перспектива была обозначена в стихотворение Савицкого, которое он написал через три десятилетия после указанных событий, став узником сталинского лагеря. Обращаясь к «Грамматистам русским», основатель евразийской доктрины предсказывал:

¹ Федотов Г.П. Лицо России. Париж, 1988. С. 197.

«...Труд ваш благородный
Ковал для мира мировой язык.
Заговорят по-русски в мире все народы;
Все племена и каждый материк.»²

Тематика евразийских исследований была исключительно многообразной – география, проблемы философии, особенно, историософия, собственно история, лингвистика, различные сферы культуры, политическое учение. Этому феномену уже посвящена значительная литература³. Не претендуя на какое-либо открытие, тем более, полноту изложения, я укажу лишь на основные постулаты учения, значимые в перспективе настоящего исследования.

Явление евразийства было созвучным умонастроениям своего времени. При всех оригинальных особенностях этого учения во многих отношениях оно близко немецкой доктрине т.н. «консервативной революции»⁴. Трубецкому пришлось даже защищаться от обвинений в плагиате по отношению к наиболее известному из мыслителей этого направления – Освальду Шпенглеру, который, так же как и Трубецкой, отвергал принцип исторического прогресса в пользу культурного релятивизма, утверждения множества независимых культурных типов. В тех же 20-х годах, когда евразийцы объявили о евразийском братстве, связывающем народы России, Рамиро де Маэсту описал очень похожую концепцию испанской расы, которая должна была объединить все народы, причастные судьбе испанской империи⁵. Подобные примеры можно было бы продолжить. Однако, несмотря на все европейские аналоги, евразийство имело непримиримо антизападнический настрой, наследуя в этом отношении славянофильской традиции. Особо близки евразийству искания второй половины XIX века, когда после поражения в Крымской войне взгляды российской общественности в значительной мере переориентировались с запада на восток. Тогда впервые прозвучала «славяно-туранская» теория происхождения русского народа и разные мыслители, включая Герцена, Достоевского, Константина Леонтьева, начали рассуждать о важной роли Азии в судьбах России. Евразийцы подвели итог этим поискам и провозгласили, что русские люди не имеют чего-либо общего с Европой, но духовно связаны с народами Евразии. Речь шла о том, чтобы породнить русский народ со всем пространством Российской империи. «Евразийская» Евразия определялась, как совпадаю-

² Цит. по: Лавров С.Б. Л.Н. Гумилев и евразийство // Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М., 1993. С. 14.

³ Обширная, хотя и не исчерпывающая библиография исследований, посвященных евразийству, приводится в работе: Лагюэль М. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи. М., 2004. С. 283 сл.

⁴ Люкс Л. Евразийство // Страна и мир. 1990. № 1. С. 125-126.

⁵ Сопоставлению взглядов евразийцев и Маэсту посвящена статья: Пономарева Л. Типология евразийства // Евразийская перспектива. М., 1994. С. 58 сл.

щий в основном с имперской территорией «срединный материк», континентальный «торс», составленный тремя великими равнинами – западно-сибирской, туркестанской и беломорско-кавказской. Тем самым Евразия обособливалась от Европы и Азии, которые оценивались евразийцами как окраины Старого Света, раздробленные морскими проливами.

В соответствии с постулированной Савицким концепцией «месторазвития» историческое бытие и самосознание народов определялось географическими факторами. Считалось, что в отличие от разобщенных рельефом европейцев и азиатов, народы, обитающие в пределах великого евразийского океана-материка, с древнейших времен обладали сходными типами социальной психологии и общими ценностными ориентациями, и по этой причине: «Между народами Евразии постоянно существовали и легко устанавливаются отношения некоторого братания, предполагающие существование подсознательных притяжений и симпатий»⁶. История Евразии понималась как чередование эпох разобщенности и единства, определяемых борьбой-союзом миров леса и степи. Решающее значение придавалось образованию монгольского государства, которое своим географическим распространением с востока на запад предвосхитило форму, принятую русской государственностью в ее движении с запада на восток. Москва перехватила степную инициативу, и после нескольких веков постепенного расширения страны «против солнца» Евразия была собрана в одно целое. Как писал об этом Савицкий: «Россия – наследница Великих Ханов, продолжательница дела Чингиза и Тимура»⁷.

В данном отношении евразийская концепция отошла от основной традиции русской мысли, которая неизменно стремилась утвердить Россию в Европе. Более всего она напоминала утверждения европейских недоброжелателей России, объявлявших русских скифами, гуннами, татарами. Евразийцы приняли это отождествление, но в их представлении оно приобрело положительное значение.

Утверждая евразийское братство народов, основатели учения отказались от заповеданного славянофилами сближения России с миром южных и западных славян, отходивших к Европе. Они сосредоточились на утверждении братского единения народов, составлявших Российскую империю, что сочеталось с верой в абсолютный приоритет православного верования – единственного «правильного» христианства. Что касается ислама и буддизма, имеющих своих поклонников на территории России-Евразии, то евразийские теоретики объявили эти верования «потенциальным православием», более близким к собственно православию, нежели западное христианство⁸. Однако отрицание религиозной полноценности неправославных конфессий соседствовало в евразийском учении с пафосным ут-

⁶ Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Мир России – Евразия: Антология / Сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М., 1995. С. 198.

⁷ Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Мир России – Евразия. С. 61.

⁸ Евразийство (опыт систематического изложения) // Мир России – Евразия. С. 245-251.

верждением самоценности всех неевропейских культур, а идеализация Чингисхана и Тимура с упреками романо-германскому Западу, посягающему на духовную самобытность народов Третьего мира.

Примеры подобных противоречий, лежащих в основании евразийского учения, можно было бы существенно умножить⁹. В этом ряду – уже совмещение географического детерминизма с идеей православного избранничества. Данные доктрины, уязвимые, впрочем, и сами по себе, безусловно не сочетаются друг с другом, так как являются порождениями разных типов мышления, разных исторических эпох. Столь вдохновлявший евразийцев образ святой Руси невыводим из рассуждений о столкновении лесного и степных миров, объединившихся в евразийском океане-материке. Необходимость втиснуть исторические реалии в прокрустово ложе схемы приводила к откровенным натяжкам, чем грешили многие евразийские авторы¹⁰.

Вызывающая произвольность евразийской доктрины кажется просто несовместимой с тем, что среди ее проповедников были интеллектуалы исключительно высокого уровня. Уже первый теоретик евразийства – Николай Трубецкой, являлся блистательным ученым, в числе заслуг которого основание фонологии, и структурной лингвистики (вместе с примыкавшим к евразийцам Романом Якобсоном)¹¹. Другим видным идеологом евразийства был философ и выдающийся исследователь средневековой культуры Лев Карсавин. Его исторические изыскания предвосхитили во многом тот общий подход, который стал основой деятельности знаменитой французской школы «Анналов»¹². Примкнувший к евразийцам – А.В. Кожевников, чья фамилия во Франции стала звучать как Кожев, стал крупнейшим представителем французского неогегельянства и читал лекции Сартру, Мерло-Понти, Арону, Лакану. Евразиец Г.В. Вернадский во время своего пребывания в Йельском университете стал одним из основателей американской школы изучения России...

Очевидно, внутренние противоречия евразийской доктрины, по крайней мере, отчасти следует объяснить особенностями той ситуации, которая сопутствовала ее становлению. Утратив родину, основатели евразийского учения потеряли и чувство реальности. Один из соавторов первой евразийской декларации Флоровский, позднее покинувший ряды движения, определил его доктрину как «Евра-

⁹ Цымбурский В. Две Евразии: омонимия как ключ к идеологии раннего евразийства // Вестник Евразии – Acta Eurasica. 1998. № 1-2(4-5). С. 6-31.

¹⁰ Мороз Е.Л. Наследие евразийцев: между историософией и политикой // Барьер (СПб.). 1999. № 1(5). С. 91-98.

¹¹ Н.И. Трубецкой и современная филология: Сб. ст. / Редкол.: акад. РАН А.М. Панченко (гл. ред.) и др. М., 1993.

¹² О лекциях Карсавина в Сорбонне много лет спустя с восторгом вспоминал один из ведущих теоретиков семиотики А.Ю. Греймас «Соглашаясь спуститься с трансцендентных высот к повседневности субъекта и общепринятым способам мышления, Карсавин совершает свою коперниковскую революцию, становясь из классического философа мыслящим человеком»

зийский соблазн»¹³. Евразийцы были соблазнены собственными мечтаниями и стали их заложниками.

Приверженцы евразийской доктрины порывали с петровской Россией и мечтали о возрождении модернизированной версии Московского царства, основанного на гармоническом единении евразийских народов и сословном представительстве – «демотии». Формальной западной демократии, в которой права народных масс ограничиваются правом участия в выборах, противопоставлялось симфоническое единение всех поколений, основавших евразийскую традицию. Впрочем, фантазии евразийцев во многих отношениях сближались с окружавшей их действительностью. В реальности идеал «демотии» означал концепцию корпоративного государства, близкую той, которая в Европе 20-30-х годов была воплощена фашистскими режимами. Евразийцы признали это и с большим интересом отнеслись к социальным реформам Муссолини, критикуя их только за отсутствие надлежащей духовной основы. Евразийский социальный проект приближался к фашистскому (и к коммунистическому) образцу также требованием идеологической диктатуры. Стоит особо отметить, что в обычной своей жизни большинство представителей евразийского движения вели себя вполне либерально. Например, издатели парижского евразийского журнала *Версты* могли пригласить к сотрудничеству Георгия Федотова, решительно не разделявшего их убеждений¹⁴. Однако их теоретические рассуждения вели к иному. По словам Карсавина: «Только через совершенно тираническую власть захватившей все в свои руки партии, возможен для современного государства выход к новым формам государственности. Блестящими аргументами в пользу этого являются итальянский фашизм и русская коммунистическая партия...»¹⁵. Политическое инакомыслие отменялось, при этом евразийцы деликатно обходили вопрос о том, что следует делать с инакомыслящими. Предполагалось, что абсолютное большинство обитателей Евразии без каких-либо проблем найдут свое место в симфоническом единении евразийских народов и сословий. Все это называлось торжеством принципа «идеиправительницы», воплотить которую надлежало пришедшей к власти евразийской интеллектуальной элите

Романтическая наивность евразийских теоретиков особо поражает в том, что касается их политических ожиданий. Разбросанные по разным европейским столицам эмигранты утешались верой в то, что «Запад медленно заражается ядом коммунизма, в то время как Россия, сразу хватив сильную порцию яда, уродливо выташнивает его. Западным туманом отрезанный от России С.-Петербург побеж-

(Савкин И.А. Неизвестный Карсавин // Логос: Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. 1992. Кн. 2. С. 168).

¹³ Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // Мир России – Евразия. С. 354-385. Взаимоотношениям Флоровского и евразийцев посвящена статья: Хоружий С.С. Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский // Начала. 1991. № 3.

¹⁴ Федотова Е. Георгий Петрович Федотов // Федотов Г.П. Лицо России. С. XXI.

¹⁵ Карсавин Л.П. Основы политики // Мир России – Евразия. С. 133.

ден Москвой... Восстанавливается традиция, нарушенная Петром Великим. И ныне снова как встарь: Москва есть Третий Рим»¹⁶. Евразийские мечтатели считали, что под покровом коммунистической диктатуры происходит стихийная «евразияция» страны, что очень скоро «на смену царствования безбожных коммунистов и капиталистов наступит Евразийское православное советское царство трудящихся»¹⁷. Реальность НЭПа воспринималась как свидетельство уже свершившейся капитуляции режима, и лидеры евразийского движения были очень озабочены перспективой возрождения в России демократии западного типа. Они собирались перехватить инициативу, рассчитывая на союз со здоровыми элементами в советском руководстве, особенно – на молодых комсомольцев, еще не пропитанных отравой материалистического лжеучения. С этой целью в конце 20-х Трубецкой писал статьи, предназначенные для распространения в СССР.

Действия эти совершались по прямому заказу советских спецслужб, агенты которых успешно мистифицировали утративших чувство реальности эмигрантов. В рамках операции «Трест» в 1924-1929 годах были организованы нелегальные поездки в Россию представителей евразийцев – Арапова и Савицкого. Особую активность проявил в данном отношении Карсавин, который вел во второй половине 20-х годов в Париже «Евразийский семинар» и издавал газету «Евразия», выходящую на деньги, переданные в конечном итоге агентами ОГПУ. При их поддержке произошло становление своеобразной ереси. В трактовке Карсавина евразийская доктрина трансформировалась в совершенно особое учение, основанное на синтезе идей Маркса и философии «общего дела» Н.Ф. Федорова.

Итогом этой деятельности стал кламарский (по имени парижского квартала, населенного русскими эмигрантами) раскол, после которого Карсавин отказался от политической деятельности, а большая часть его прежних единомышленников, позабыв об «общем деле», перешла на сторону советской России. Наиболее известен пример мужа Марины Цветаевой – Сергея Эфрона, который стал сотрудничать с НКВД и, приняв участие в расправе над порвавшим со сталинским режимом Игнатием Рейсс-Порецким, бежал в СССР, где был расстрелян при очередной чистке карательных органов.

После того, как надежда донести евразийскую мудрость до России разбилась о железный занавес и интриги советских спецслужб, последовала неизбежная агония. Популярная в 20-х годах евразийская идеология не соответствовала суровой действительности 30-х годов, диктовавшей потребность в идеологическом упрощенчестве. В качестве новых кумиров эмигрантской молодежи евразийцев сменили политизированные напористые группы – младороссы под руководством Казем-бека и Национальный союз молодого поколения, позднее превратившийся в НТС. Евразийское движение выродилось в незначительную секту и к концу 30-х

¹⁶ Степанов И. Белые, красные и евразийство. Брюссель, 1927. С. 63.

¹⁷ Там же.

годов фактически прекратило свое существование. Война не оставляла места для подобных интеллектуальных изысков.

Лев Гумилев и второе рождение евразийства

В течение нескольких десятилетий казалось, что евразийство это обреченный на забвение случайный эпизод из истории российской эмиграции. После войны немногие оставшиеся в живых приверженцы движения были разбросаны по разным городам Америки и Европы и уже в преклонном возрасте доживали свой век. Последователей у них не было. Особо следует сказать о судьбе Савицкого, который после захвата Красной Армией в 1945 году Праги попал в советский лагерь, смог выжить и, освободившись, получил разрешения вернуться в Чехословакию. В связи с публикацией в ФРГ сборника его стихов он снова был арестован, но после энергичных протестов европейской общественности его освободили. Личность Савицкого приобрела символическое значение ибо, являясь одним из первооснователей движения, он успел благословить евразийца нового поколения – Льва Гумилева. Сын расстрелянного Николая Гумилева и опальной Ахматовой стал евразийцем «стихийно» – в процессе занятия культурами кочевых обитателей евразийской степи. Через посредничество медиевиста М.А. Гуковского, который познакомился с Савицким во время их пребывания в лагере, Гумилев вступил с Савицким в заочную переписку. В 1966 году состоялась встреча в Праге, на которой патриарх признал Гумилева продолжателем евразийского дела. Позднее эта преемственность была признана и Г.В. Вернадским.

Гумилев углубил исследования своих предшественников, дополнив их теоретическую конструкцию огромным количеством исторического материала. Однако он не ограничился фактической детализацией изначальной схемы, но предложил ревизию самых общих понятий. Евразийская доктрина стала основываться на теории «пассионарности» – энергетической активности, которая, как полагал Гумилев, определяет существование не только отдельных людей, но и целых народов. Это учение говорит о решающей роли космической энергии, чьи хлыстоподобные удары по земной поверхности являются, будто бы, источником рождения этносов, которые в течение определенного временного цикла реализуют полученный при таком ударе энергетический заряд. Если для Савицкого решающим был географический фактор, то по Гумилеву историей человечества движет эффект биохимической энергии вещества, что относится не только к исторической судьбе народов, но и к их интеллектуальному самовыражению. Оказывается: «...все философские учения и пророческие речения – только биосферные импульсы, отраженные какой-то гранью великого вакуума, подстерегающего Жизнь

на каждом шагу»¹⁸. Эта паранаучная фантазия игнорирует все, что относится к социальным и культурным факторам развития или же предлагает их вульгарно-энергетическое переосмысление. Например, значимость монашеской аскезы определяется по Гумилеву тем, что аскеза изолирует из общества людей с повышенной пассионарностью, которые способны провоцировать общественные потрясения. Забавно, что подобные умозрения не мешали автору теории пассионарности с гордостью заявлять о своем христианстве. Особо характеризует неумолимо «языческий» характер гумилевской версии евразийского учения – апологетика жестокости, оправдание массовых кровопролитий, которые, согласно Гумилеву, с неизбежностью сопутствуют каждому взрыву пассионарности и выполняют своего рода гигиеническую роль, очищая застарелые цивилизации от жизнеотрицающих идей. Последние исчезают вместе с гибелью их носителей. Таким образом находят оправдание и бойня, устроенная во время истребления альбигойской ереси на юге Франции, и резня, осуществленная крестоносцами в православном Константинополе, и массовые убийства индейцев, сопровождавшие завоевание испанцами Южной и Центральной Америки... Гумилев прославляет героев, которые направляют историю народов, «людей длинной воли», подобных Чингисхану. Все, кому довелось оказаться на их пути, оцениваются как исторический балласт, лишенный драгоценной пассионарности, как косная разлагающаяся масса, которую необходимо убрать. Не меняют сути дела и ситуации, в которых сталкиваются между собой разные герои. Во всех случаях торжествует принцип пассионарности – у кого ее больше, тот побеждает. Добавим к этому, что учение Гумилева постулирует существование особо пассионарных народов, получающих моральное право господства, что эта доктрина объявляет преступлением смешанные браки между представителями народов разного пассионарного уровня...¹⁹

Незадолго до своей кончины Гумилев указал актуальное политическое значение своего учения, благословив в интервью родоначальнику движения «Наши» Александру Невзорову вооруженный захват силами советского спецназа литовского парламента, выступившего с декларацией независимости. Однако научная карьера Гумилева складывалась в советские времена, когда о подобных событиях никто не мог подумать. Сочинения Гумилева были обращены, в первую очередь, к молодым интеллектуалам, заинтересованным в постижении тайн истории.

Статус учения о пассионарности в Советском Союзе долгие годы оставался весьма двусмысленным. Отличие от официально утвержденной коммунистической доктрины относилось исследования Гумилева к категории несанкционированного «разномыслия»²⁰, под вопросом оставалась и политическая репутация быв-

¹⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 485.

¹⁹ См. критику учения Гумилева в работах: Бромлей Ю. По поводу одного «автонекролога» // Знамя. 1988. № 12; Клейн Л. Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л.Н. Гумилёва // Нева. 1992. № 4. С. 228-246.

²⁰ Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. СПб., 2008.

шего заключенного сталинских лагерей. Все это, однако, не мешало Гумилеву преподавать в советском вузе и, с некоторыми, впрочем, затруднениями, публиковать свои работы. Учение Гумилева существовало где-то на грани между дозволенным и запретным, что только способствовало обострению к нему общественного интереса. В то время как учитель Гумилева – выдающийся исследователь хазарской культуры Михаил Артамонов, возмущенный «сверхчеловеческим» потенциалом теории пассионарности, отказал Гумилеву от дома, этой теорией увлеклись множество молодых энтузиастов, которые получили соблазнительную возможность считать себя носителями высокой истины, недоступной для понимания профессиональных историков и этнографов, будто бы, коснеющих в самонадеянном невежестве. В результате сложилась своего рода секта, чьи приверженцы до сих пор исповедуют подлинный культ Гумилева, являющегося в их представлении пророком исторической истины. В ходе Перестройки, когда коммунистическая цензура была отменена, данное поветрие, подобно заразной болезни, охватило средства массовой информации, вплоть до демонстрации лекций Гумилева по ленинградскому телевидению. При этом широкие круги российской общественности просто не подозревали (и не подозревают) о том скепсисе, который вызывают построения Гумилева у большинства специалистов, и всерьез убеждены в его общепризнанной гениальности. Даже в наши дни, когда это увлечение пошло уже отчасти на спад, имя Гумилева воспринимается в массовом сознании, как главный символ евразийской идеи. Об этом свидетельствует появление в казахской столице Астане Евразийского университета имени Гумилева и памятник Гумилеву, установленный в столице Татарстана Казани. Впрочем, к тому времени, когда осуществились данные акции, сам Гумилев был уже мертв и история евразийства вступила в новую фазу, выдвинувшую на первый план новых лидеров и новые идеи.

Евразийский ренессанс

Гордо именовавший себя «последним евразийцем»²¹, Гумилев оказался в действительности пророком евразийского возрождения. После распада СССР разразился настоящий евразийский бум. В научной и околонуучной среде необычайно обострился интерес к евразийской «классике». Обсуждение евразийской проблематики осуществлялось в разных периодических изданиях, включая *Вопросы философии*, *Ступени*, *Философские науки*, *Начала*, *Общественные науки и современность*, *Новый мир*, *Наш современник*. Появились специальные журналы *Евразия* и *Вестник Евразии – Acta Eurasica*.

²¹ Гумилев Л.Н. Исповедь последнего евразийца: Ритмы Евразии / Предисл. С. Б. Лаврова. М., 1993.

Наряду с академическими штудиями, уточняющими те или иные положения учения, неизменно возникает вопрос об общей оценке данного явления и главное – о возможности опереться на евразийское наследие в актуальной политической сфере. Точки зрения в этом отношении – полярные, определяемые как принципиальным отношением к евразийству, так и спецификой интереса. Например, доктор философских наук И.Н. Сиземская высоко оценивает вклад евразийства в русскую духовную традицию, но возмущена ситуацией, когда «возможный интерес к движению подменяется попытками использовать его в интересах определенных политических сил»²². Однако евразийство не удается удержать на библиотечной полке, его идеи неизменно востребовываются и переосмысливаются.

Евразийская идея стала даже литературным достоянием. В 2000-м году состоялся дебют «Хольма ван Зайчика» – за этим именем скрывается (не очень старательно) В.М. Рыбаков²³. В фантастических детективах под общим названием *Плохих людей нет: Евразийская симфония* с умилением описывается благословенная Евразия, сплотившая вокруг русско-татарского союза множество прочих народов, вплоть до обитателей Иерусалимского улуса. В течение нескольких лет евразийские фэнтези числились среди наиболее популярных российских бестселлеров.

Впрочем, главной формой реализации евразийского учения остается политическая идеология. В казахстанской столице Астане организован, как уже упоминалось, Евразийский университет имени Гумилева, на который, как сообщается на его сайте, возложена «задача подготовки кадров для государственной и гражданской службы в области государственного управления, международных отношений, экономики, политики, науки, образования, культуры и искусства». Казахстан это государство, которое провозгласило евразийство государственной доктриной. Ее конечная цель – создание Евразийского Союза, который должен охватить большую часть бывшего СССР²⁴.

В рамках этой политики в октябре 2005 года в Астане проводилась научная конференция «Диалог культур: гуманистическая традиция славяно-тюркского взаимодействия», в которой приняла участие Людмила Путина. Супруга российского президента стала в ходе данного мероприятия почетным профессором Евразийского университета и получила медаль «Золотой воин». В российской государственной политике евразийская символика задействована не столь активно, но также не забыта. Президент Путин неоднократно заявлял, что Россия является евразийской страной.

И в России, и в Казахстане термин «Евразия» трактуется «по-евразийски» – в масштабах бывшей советской империи. Это, однако, не означает, что подразуме-

²² Выступление на круглом столе «Евразийство: за и против» // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 26.

²³ Ван Зайчик Х. Дело жадного варвара. СПб., 2000; он же. Дело незалежных дервишей. СПб., 2001; он же. Дело о полку Игореде. СПб., 2001.

²⁴ Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М., 1997.

вается какая-то специальная евразийская идеология, тем более, – евразийское общественное устройство. Евразийцы подарили нашим современникам географически нейтральное и поэтому удобное обозначение постсоветского пространства. Когда Назарбаев говорит о своей евразийской доктрине, это означает, прежде всего, направление его внешнеполитических приоритетов. Честолюбивый казахский лидер предпочитает позиционировать свою страну не как окраинную северную территорию мусульманского мира, но, как самостоятельное государство нового типа, реализующееся в пространстве Евразии. Используемое в речах Путина понятие «Евразия» и определение «евразийский» также трактуются в первую очередь географически.

Особая евразийская идеология существует только в сочинениях теоретиков и программах партийных организаций. Однако собственно евразийская доктрина, разработанная русскими эмигрантами 20-х годов, приверженцев не имеет. Как максимум, можно проследить какие-то «рудименты уже почти забытого раннеевразийского мифа»²⁵. Современных энтузиастов, стремящихся к объединению евразийского пространства, точнее было бы называть «неоевразийцами». Их воззрения представлены набором вариаций, о возможности которых даже не подозревали отцы-основатели евразийского учения.

Так уже начало 90-х ознаменовалось рождением особой – тюрко-мусульманской версии евразийства. Вместо того чтобы по классическому евразийскому рецепту осваивать свое «потенциальное православие», тюркские евразийцы претендуют на последовательное самовыражение в рамках ислама и полны национальных амбиций. Яркий пример – Евразийская партия России «Благоденствие», о создании которой было объявлено в марте 2001 года. Эта организация сформировалась на основе исламской партии «Рефах», и ее лидер – Абдул-Вахед Ниязов (ранее был Вадимом Валерьяновичем Медведевым, но в 1991 г. взял фамилию жены), изгнанный в это время из «Единой России» за связи с представителями радикальных исламских движений²⁶, заявил: «Партия будет придерживаться идеологии евразийства, учитывающей, что Россия – это христианско-мусульманская держава, а не только славянская и православная страна ..., численность му-

²⁵ Цымбурский В. Две Евразии. С. 28.

²⁶ Ниязов – один из самых скандальных героев современной российской политики, деятельность которого вызывала озабоченность на заседании Совета послов исламских государств в Москве (в 1998 г.). В его активе неудачная попытка захвата исторической мечети Москвы, обвинения в присвоении зарубежных пожертвований, даже в посредничестве между режимом Джохара Дудаева в Чечне и его денежными спонсорами в Саудовской Аравии (см.: Челноков А. Как «Медведь» ислам принимал // Московские новости. 2001. № 39. С. 10-11). Проявляя исключительную активность на международном уровне, Ниязов смог организовать встречи с самыми разными мировыми лидерами, среди которых Муамар Каддафи, глава ордена исмаэлитов Ага-хан IV, папа римский Иоанн Павел II... Союз с «Единой Россией» обеспечил Ниязову место в российской Думе, однако ссора с единороссами остановила его парламентскую карьеру. Впрочем, Ниязов продолжает регулярно появляться на российском телевидении, где он выступает с резкими антиамериканскими и антиизраильскими заявлениями.

сультманского населения в России неуклонно возрастает, а общество и власти не готовы к новым реалиям»²⁷. Автором первого партийного манифеста являлся Али Вячеслав Полосин – бывший православный священник, принявший ислам. Летом 2001 года, Полосин издал брошюру «Манифест новой России: третий путь – прямой», в которой резко критиковал православное христианство и доказывал необходимость принятия русским народом ислама. Однако в партийном манифесте Али Вячеслав обошел этот деликатный вопрос и сосредоточился на исторических прецедентах. Он объявил, что золотым временем Евразии была эпоха татарского владычества, когда на евразийской территории самым мирным образом сосуществовали разные народы и религии. По мнению идеолога «Евразийской партии России», можно только сожалеть о победе Москвы над Золотой Ордой, так как власть московских царей нарушила евразийскую гармонию. Она принесла межконфессиональный разлад и тем самым способствовала наступлению Смутного времени, открывшего Евразию для европейского вторжения.

В декабре 2005 года близкий к Ниязову Нафигулла Аширов²⁸ потребовал изменить исторический российский герб, поскольку присутствующие в нем христианские кресты оскорбляют религиозные чувства мусульман. Впрочем, в рамках своей евразийской партийной деятельности Ниязов избегал конфронтации с иными верованиями. После первых заявлений, свидетельствовавших о преимущественно мусульманской ориентации партии, ее лидеры приняли решение о расширении конфессиональной базы за счет включения православных и буддистских организаций и действительно нашли себе союзников буддистов. На состоявшийся 27 апреля 2002 г. Второй съезд Евразийской партии были приглашены члены Фонда Л.Н. Гумилёва, присутствие которых должно было засвидетельствовать евразийскую преемственность программы Ниязова.

Следуя этой линии, на выборах в Думу 2003 года лидеры Евразийской партии России заманили к себе на роль свадебного генерала исполнительного секретаря российско-белорусского союзного государства Павла Бородина, известного скандалом по делу «Мабетекса», в результате которого Бородин был арестован в США по швейцарскому запросу и с большим трудом избежал суда. Формально уступив Бородину партийное лидерство, Ниязов рассчитывал на приобщение к миру большой политики. После этого его организация стала называться Евразийская партия – Союз патриотов России. В ожидании грядущих успехов на парламентских выборах «евразийцы» энергично рекламировали свое участие в региональных кампаниях. Их представители уверяли, что только поддержка Евразий-

²⁷ Евразийская партия будет учитывать роль «мусульманского фактора» в России // Новости: News.ru.com. 2001. 15 марта. <http://www.newsru.com/arch/religy/15mar2001/partia.html>.

²⁸ В августе 1997 Аширов и Ниязов организовали Духовное управление мусульман азиатской части РФ. Аширов был избран председателем, а Ниязов – заместителем этой организации, противопоставившей себя структуре Центрального Духовного управления мусульман, которым руководит Талгат Таджуддин. Позднее организация Аширова и Ниязова вошла в Совет муфтиев России, лидером которого является соперник Таджуддина – Равиль Гайнутдин.

ской партии обеспечила избрание в то время президента Карачаево-Черкессии, новгородского, свердловского и омского губернаторов²⁹. В ходе предвыборных соглашений Бородин организовал Блок «Великая Россия – Евразийский союз». Помимо собственно «евразийцев» в него вошли Российская партия мира Руслана Аушева, Гражданская партия России Дамира Серажетдинова, Российская партия труда Сергея Храмова, Партия «Интернациональная Россия» Омара Бегова и Державный союз России Леонида Ивашова. Однако даже совместные усилия всех этих организаций не позволили Блоку «Великая Россия – Евразийский союз» получить больше 0,28% голосов российских избирателей. После столь очевидной неудачи деятельность Евразийской партии России практически сошла на нет, и в настоящее время ее функционеры заметны по большей части работой в сугубо мусульманских структурах.

Обсуждая создание Евразийской партии, журналисты указывали на то, что Ниязов попытался перехватить «евразийский бренд» у Александра Дугина, который в то же самое время создавал евразийскую партию другой направленности. Это справедливо, но и безотносительно к деятельности Дугина евразийство вызывает определенный интерес в тюркском мире. Лев Гумилев пользуется уважением не только у казахов (напомню об университете, носящем его имя), но и у татарских националистов, мечтающих о возрождении своей государственности. Когда летом 2005 года администрация Казани решила установить в столице Татарстана памятник Петру Великому, это вызвало решительное сопротивление патриотов из Татарского общественного центра и Союза мусульманских женщин Татарстана, выступивших под лозунгами: «Петр I – отец духовного геноцида татарского народа», «Нет сооружению в Татарстане памятника российскому колонизатору». Властям пришлось уступить, и в качестве приемлемого компромисса российского императора заменил в качестве памятника идеолог евразийства – Гумилев.

Тюрко-мусульманское направление в развитии неоевразийства, заслуживает особого внимания, но вернемся к основной – «православно-славянской» версии этого учения, приверженцы которой рассматривают мусульман как союзников, однако не спешат уступать им лидерство в евразийском пространстве. Среди представителей данного направления присутствуют люди самых различных политических убеждений, включая коммунистов. Руководитель РКП – Геннадий Зюганов, неоднократно заявлял о себе, как о защитнике дела Евразии. Его товарищ по партии – Анатолий Лукьянов, являвшийся в советские времена членом Политбюро ЦК КПСС, запечатлел свои евразийские убеждения даже в стихах:

²⁹ Чингиз Айтматов и Олжас Сулейменов – чисто русские патриоты: Евразийская партия РФ побеждает на региональных выборах // Центральная Азия. 2003. 15 сентября. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1063616820>.

«Себе не льщу ни в коем разе я,
Что вся победна наша рать.
Но общность эта – Евро-Азия
Себя заставит уважать.»³⁰

Впрочем, на страницах газеты *День/Завтра*, в котором помещены эти строки, публиковались «евразийцы» различных убеждений, вплоть до поклонников оккультно-нацистской идеологии. Редактор этого издания – Александр Проханов, с гордостью принимает определение «красно-коричневый», ставшее названием одного из его романов. Евразийцев всех мастей объединяет мечта об имперском реванше и самое решительное противостояние Западу, в особенности, – Соединенным Штатам Америки. Показательны в этом отношении взгляды одного из наиболее серьезных выразителей неоевразийской доктрины – скончавшегося в 2003 году Александра Панарина. Заявляя, что Россия имеет уникальный опыт мирного христианско-мусульманского сосуществования, Панарин утверждает, что обособление государств Средней Азии означает торжество радикального ислама, очень опасное для всего мира. В качестве достойной альтернативы он предлагает «финляндизацию» бывших советских республик, которые должны лояльно «пристраиваться» к российскому политическому курсу, или еще более жесткое подчинение, подобное положению Бухарского ханства в рамках Российской империи³¹.

В отличие от евразийца Проханова, твердо верующего в реальность направленного против России сионо-масонского заговора, евразиец Панарин видит главную проблему человечества в органической бездуховности протестантской цивилизации Запада. Не обременяя себя анализом реальной ситуации, он доказывает данный тезис, домысливая известную концепцию Макса Вебера. Таким образом, постулируется, как данность, что по самой своей сути современная западная цивилизация отрицает высокие ценности Просвещения и ведет человечество в фатальный тупик. Локомотивом движения в бездну являются Соединенные Штаты, чье губительное воздействие угрожает всему миру и в первую очередь Евразии. Впрочем, к числу защитников высокой духовности относятся и народы других регионов. О противостоянии США и Третьего Рейха Панарин благоразумно умалчивает, однако в качестве достойного образца высокой духовности он упоминает рабовладельцев американского Юга, которые противостояли бездуховным северянам «янки»³². Панарин убежден, что геополитический конфликт между американским Севером и Югом еще повториться, только в новой версии белых рабовладельцев сменят чернокожие, которые выступят в тесном союзе с

³⁰ *День*. 1993. № 7. С. 3.

³¹ Панарин А. В каком мире нам предстоит жить? Геополитический прогноз, сделанный в 1997 году // *Возрождение державы*. 2008. 23 апреля. http://derzava.com/art_desc.php?aid=277. Эта статья Панарина воспроизводится на многих «патриотических» сайтах. См., напр.: http://www.patriotica.ru/actual/panarin_prognoz.html и др.

³² Панарин А. Север — Юг: Сценарии обозримого будущего // *Наш современник*. 2003. № 5.

выходцами из Латинской Америки. Эти рассуждения сопровождаются многозначительными ссылками на некие еще не до конца разгаданные «цивилизационные коды», связанные с давними историческими прецедентами, которые определяют текущую политическую реальность. Например, в основе выступления против Америки имама Хомейни Панарин усматривает наследие проповеди Заратустры, звучавшей в Иране приблизительно за 27 или 28 веков до возникновения в этой стране исламской республики. Беглая ссылка на весьма свободно толкуемую работу Жоржа Дюмезиля кажется автору вполне достаточным основанием для столь смелого утверждения³³.

Впрочем, рядом с другими евразийскими сочинениями наших дней даже такие рассуждения могут показаться образцом строгого научного педантизма. Похоже, именно данное обстоятельство ограничивает их популярность кругом «умников», читающих толстые журналы. Для того чтобы сделать евразийскую доктрину живым политическим учением, понадобилась другая ее разработка – более возбуждающая и более фантастическая.

Окультное евразийство Александра Дугина

Среди современных пропагандистов евразийской идеи ведущая роль, несомненно, принадлежит Александру Дугину. Его убеждения и политическая карьера уже привлекали исследователей, в числе которых был и автор этих строк³⁴. Среди последних работ особого внимания заслуживают публикации Андреаса Умландта, который подчеркивает близость воззрений Дугина к фашистской доктрине³⁵. Дугин открыто говорит о своих симпатиях к различным проявлениям ранней фашистской идеологии, искаженной будто бы позднейшим историческим развитием. В статье «Фашизм – безграничный и красный», опубликованной в 1997 году в интернет-версии его книги *Тамплиеры пролетариата*, Дугин предсказывал, что именно в России утвердится неискаженный, по-настоящему, фашистский фашизм.

Умланд – не единственный автор, указывающий на фашистские симпатии Дугина. О том же, хотя и с другой – подчеркнуто уважительной интонацией сообщает Эдуард Лимонов: «Можно было бы с полным основанием назвать Дугина

³³ Он же. В каком мире нам предстоит жить?

³⁴ Мороз Е.Л. Соблазняющие власть: евразийский фантом // Барьер (СПб.). 2002. № 7. С. 21-48. (См. также спецвыпуски журнала: Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. Т. 6. №№ 1 и 2 – *примеч. ред.*)

³⁵ Умланд А. «Неоевразийство», вопрос о русском фашизме и российский политический дискурс // Континент. 2007. № 133. С. 279-285; он же. Фашист ли доктор Дугин? Некоторые ответы Александра Гельевича // Forum.msk.ru. 2007. 20 июля. <http://forum.msk.ru/material/society/365031.html>; он же. Станет ли «Единая Россия» фашистской? // Forum.msk.ru. 2008. 22 марта. <http://forum-msk.org/material/politic/455669.html>.

"Кириллом и Мефодием" фашизма, ибо он принес с Запада новую для нашей земли Веру и знания о ней»³⁶. В качестве наиболее известного примера такой просветительской деятельности следует указать на покойного Сергея Курехина – популярного композитора и музыканта, который под влиянием Дугина объявил себя приверженцем фашизма. Курехин с полным восторгом объяснял, какая это замечательная идеология: «Под фашизмом в чистом виде я понимаю романтизм. Если доводить романтизм до логического конца он приводит к фашизму. Если вы романтик по ощущениям, вы должны обязательно остановиться. Иначе будете фашистом. Либо следовать до конца и становиться фашистом, либо отрицать романтизм».³⁷

Сам Дугин избегает столь однозначного определения своих воззрений. Его учение включает несомненные элементы фашистской доктрины, однако не сводится к ним. Дугин ссылается на теории разных оккультистов и «ариософов», идеи Эволы, Рене Генона, различные геополитические и экономические построения, убеждения т.н. «национал-большевиков», современных французских и бельгийских «новых правых», наконец, евразийское учение. Чтобы разобраться в столь причудливой композиции, необходимо обратиться к биографии нашего героя, благодаря которой становится понятным, как осуществилось его идейное становление, что было основой, а что добавилось позднее.

Дабы понять это, необходимо вернуться к концу 70-тых годов, когда Дугин начал посещать один из центров тогдашнего подпольного свободомыслия – квартиру в московском Южинском переулке, где проживал писатель Юрий Витальевич Мамлеев³⁸. В доме Мамлеева собирались тогда люди самых разных убеждений. В их числе была Евгения Дебрянская, создавшая позднее вместе с Валерией Новодворской Демократический союз, журналист Дудинский, основавший издательский дом «Мегаполис», Александр Скляр, лидер группы «Ва-Банк», оставивший под влиянием «южинцев» карьеру дипломата в Корее и ставший рок-музы-

³⁶ Лимонов Э. Моя политическая биография. СПб., 2002. С. 64.

³⁷ Пчела (СПб.). 2000. № 26-27. С. 57.

³⁸ Диссидентская карьера Мамлеева восходит к полуподпольной группе поэтов и художников сложившейся около 1958 г. вокруг поэта Станислава Красовицкого. В 1961 г. кружок, исповедовавший умеренно славянофильские убеждения, распался – главным образом в связи с радикализацией взглядов самого Красовицкого, который стал склоняться к православному фундаментализму, монархизму и антисемитизму. Позднее он принял монашество под именем Стефан, перешел в юрисдикцию РЗПЦ, отрекся от стихов и запретил их печатать. См.: Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в Российском обществе. М., 1998. С. 25. В это время Мамлеев дружил с участниками чтений на площади Маяковского, в т.ч. с поэтом Ильей Бокштейном. В 1962 в Исторической библиотеке с Мамлеевым и Бокштейном познакомился также будущий приверженец национал-большевистской идеологии Геннадий Шиманов. См.: Даниэль А., Митрохин Н. Диссидентские корни «новых правых» в России // Нужен ли России новый Гитлер. М., 1996. С. 20-29. О Шиманове, см.: Сулов М. Утопический проект Г.М. Шиманова в контексте правого диссидентского движения в СССР в 1960-1980-х гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2008. Т. 5. № 2. С. 73-98. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss10/4suslovFR10.pdf>.

кантом... Круг постоянных посетителей объединялся не столько идеологией, сколько общим стремлением к экстремальности, включая весьма решительные эксперименты в области наркотиков и секса. Мамлеев вспоминал одного своего приятеля, который, шутки ради, набрал в шприц воду из уличной лужи и ввел ее себе в вену. Тогда выжил. Удачным кажется определение автора позднейшей публикации, который назвал постоянных гостей квартиры в Южинском «бесами из шизоидного подполья»³⁹. Их общим девизом было: «Человек, не пострадавший в психушке, неполноценный человек».

После того, когда Мамлеев был выслан за границу, в качестве нового лидера южинцев выдвинулся Евгений Всеволодович Головин – переводчик символистской поэзии и специалист по истории алхимии, увлекшийся в конце 60-х философскими воззрениями Генона и Эволы, но еще в большей степени – мистической ариософией. Это учение, восходящее к работам Листа, Либенфельса, Зеботтендорфа, играло важную роль в становлении немецкого национал-социализма, а после прихода нацистов к власти особо культивировалось в структуре СС⁴⁰. С оглядкой на нацистский опыт Головин и его единомышленники создали во второй половине 70-х свой т.н. Черный Орден SS. Члены ордена переняли нацистское приветствие, иерархию, звания, причем, Головин стал «рейхсфюрером». Как свидетельствует осведомленный автор: «Существовал даже обряд инициации... в члены Ордена», но «описать его, по нравственным соображениям, не представляется возможным»⁴¹. Всеведущий КГБ, готовый в те годы беспощадно карать за одно лишь чтение *Архипелага Гулаг*, обошел данную инициативу своим вниманием. Дугина, правда, отчислили за политическую неблагонадежность из Московского Авиационного института, но на этом все неприятности закончились.

До настоящего времени Дугин признает Головина своим учителем. При всех своих идейных исканиях члены «Черного Ордена» неизменно противостоят рациональному наследию Просвещения, принципам демократии и либерализма. Отношение к реальности Нового времени самое уничижительное: «гадюшник, в который превратили цивилизацию жирные буржуи, примитивные пролетарии и трусливые интеллигенты за последние два-три столетия»⁴². Единомышленники же Дугина характеризуются, как отважные герои, «люди "Нового Средневековья", дети Великого Севера, белые братья, вернувшиеся в историю, чтобы возродить истинные духовные ценности» и «безжалостно растоптать» вышеозначенный «гадюшник»⁴³. И дело не только в отрицании той культурной революции, которая принесла человечеству современную техническую цивилизацию и утвер-

³⁹ Челноков А. Мелкие бесы из шизоидного подполья // Лица. 1997. № 8. Приводимая мной информация о «южинцах» восходит к этой публикации.

⁴⁰ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. СПб., 1993. С. 211.

⁴¹ Челноков А. Мелкие бесы. С. 25.

⁴² Дугин А. Эротический идеализм // Элементы. 1995. № 6. С. 3.

⁴³ Там же.

дила демократические принципы общественного устройства. Умствования по ту сторону Добра и Зла сочетаются у Дугина с явно неврастеническим отвращением к «слишком человеческим» идеям и эмоциям, т.е. к реальной, а не придуманной, мифологизированной жизни. Он претендует на свое особенное, неповторимое слово буквально во всех сферах бытия, включая область секса, по отношению к которой Дугин декларирует принцип «эротического идеализма»⁴⁴.

Однако главной областью интересов Дугина оказался, все-таки, не эротический идеализм, а политика. Уже в 1988 году, когда российская общественность была шокирована выступлениями националистической «Памяти» Дмитрия Васильева, Дугин стал членом этой организации. Вместе с ним в «Память» вступил другой член «Черного ордена» – Гейдар Джемаль, ранее, кстати, учившийся вместе с Владимиром Жириновским в институте Восточных языков (был оттуда отчислен). Дугин и Джемаль стали членами Центрального совета «Памяти», однако в начале 1989 Васильев избавился от этих умников, грозивших составить ему конкуренцию. Он исключил их, обвинив в «жидовстве».

Изгнание из «Памяти» не остановило, однако, политического продвижения воспитанников «Черного Ордена». Джемаль, вскоре изменивший ариософским увлечениям, стал убежденным сторонником иранского лидера имама Хомейни. Уже много лет он возглавляет т.н. Исламский комитет России и занимается пропагандой идей исламской революции. Среди его проектов особо укажу на соучастие в учреждении Национальной организации русских мусульман (12-13 июня 2004 года в Омске), главной задачей которой был провозглашен призыв к исламу русских людей и организация для них полноценной общинной жизни на основе шариата⁴⁵.

В отличие от Джемалья Дугин верен идеям своего учителя. Основанное им издательство «Арктогея» подготовило публикации теоретиков традиционализма, с которыми познакомил Дугина Головин. В рамках той же инициативы Дугин начал в 1991 году издание альманаха *Милый ангел* и журнала *Элементы*, а также опубликовал первый (и единственный) номер журнала *Гиперборей*, в котором собраны труды адептов мистического нацизма из самых разных стран, вплоть до чилийца Мигеля Серрано. Вместе с Юрием Воробьевским Дугин подготовил цикл передач «Тайны века», который транслировался в 1993 г. на 1-ом канале «Останкино» с повторами на 4-ом – целью этих передач была защита «доброкачественного» фашизма, якобы, скомпрометированного Гитлером. Дугин является не только издателем, но и плодовитым писателем. Изданный в 1999 году сбор-

⁴⁴ Там же. С. 1-3.

⁴⁵ Moroz E. L'islam habite notre avenir! Le proséletisme musulman en Russie, conversions, institution et stratégies politique // Islam et politique en ex USSR: Russie d'Europe et Asie centrale / Ed. M. Laruelle, S. Peyrouse. P., 2005. P. 117-134.

ник, включивший только некоторые из его сочинений, составил довольно внушительный том⁴⁶.

Несмотря на то, что пути Дугина и Джемаля разошлись, они сохраняют взаимное уважение и сотрудничают в рамках т.н. Нового Московского университета, просвещая своими знаниями студентов. Оба воспитанника Черного Ордена разделяют теперь увлечение евразийством, однако каждый приспособил евразийскую схему к своим потребностям. Джемаль, мечтающий об исламизации России, вошел в Евразийскую партию Ниязова, где он заменил в качестве ведущего теоретика священника-рenegата Полосина. Дугин же придумал такое евразийство, которое оставляет его в рамках славянско-православного направления, но, вместе с тем, позволяет не отказываться от любимых оккультно-фашистских идей. В основе евразийства Дугина лежит старая идея Карла Хаусхофера – видного авторитета периода раннего нацизма, мечтавшего об установлении оси Берлин-Москва-Токио. Как иллюстрация к данному проекту в четвертом номере журнала *Евразии* (с. 11) под общим определением «Исторические константы» помещена фотография, запечатлевшая генералов вермахта, которые вместе с руководителями Советского государства наблюдают в Москве парад Красной армии. Политический идеал Дугина с предельной ясностью обозначен комментарием к данному снимку: «Кейтель и Эйдеман...на Красной площади принимают парад континентальных войск, готовых идти в бой против мировой англо-саксонской плутократии».

Как показывает карта на обложке первого номера журнала *Элементы*, дугинская Евразия простирается от Индокитая до Ирландии, обходя на Западе Англию. Таким образом евразийское братство сплачивает русских людей с обитателями континентальной Европы, китайцами, малайцами, чукчами и папуасами Новой Гвинеи, однако, решительно отделяет их от англичан и граждан США, которые составляют мир англо-саксонской плутократии. Это – воплощение мирового зла, решительно противостоящее святой Евразии. Не ограничиваясь геополитическими схемами, Дугин постулирует также оккультную версию данного учения. История человечества описывается им следующим образом: «Орден Евразии против Ордена Атлантики (Атлантиды). Вечный Рим против Вечного Карфагена. Оккультная пуническая война, невидимо продолжающаяся в течение тысячелетий. Планетарный заговор Суши против Моря, Земли против Воды, Авторитарности и Идеи против Демократии и Материи»⁴⁷. За геополитикой Дугина проступает своего рода духовная география, которая не знает материальных границ. Евразийско-атлантическое противостояние обнаруживается во все времена и во всех странах, включая разных лидеров Третьего Рейха. Даже соперничество

⁴⁶ Дугин А. Абсолютная Родина: Пути Абсолюта. Метафизика благой Вести. Мистерии Евразии. М., 1999.

⁴⁷ Он же. Конспириология: Наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне. М., 1992. С. 95.

советских внешних разведок – ГРУ и КГБ объясняется тем, что первая из них представляла интересы Евразии, а вторая – атлантизма⁴⁸.

Эту вселенскую драму Дугин описывает как конфликт традиции – т.е. духовности и иерархии, представленных, Евразией, и профанического мира Атлантики, воплощающего принципы пошлого материализма и уравнительной демократии. Однако, ссылаясь на Генона, Дугин обнаруживает за этим внешним уровнем и более значимые мотивы. Существуют, оказывается, некие тайные центры «контринициации», которые сознательно борются с духовным достоянием Евразии, используя материальные и демократические соблазны в качестве разрушительного оружия. Рассказывая про эту «окультурную войну сеньоров»⁴⁹, Дугин трактует ее как столкновение вечных начал, находящихся вне этической оценки. Они противостоят друг другу за пределами Добра и Зла как мужской и женский, солнечный и лунный и т.п. принципы.

Следуя указанной схеме, Дугин разработал концепцию «интегрального традиционализма», в которой наряду с проповедниками ариософии важное место предоставляется православным исихастам, исламским суфиям, индийским мистикам, даосам и пр., вплоть до хасидов. В основе – учение Генона об универсальных истоках традиционного мышления, восходящего к некой «примордиальной» культуре, существовавшей в легендарной Гиперборее. Это, будто бы, древняя северная прародина ариев, некий сакральный прообраз Евразии. Гиперборейцам приписывается обладание высшей божественной истиной, которую сохранили традиционные учения, но полностью утратила профанная Западная цивилизация. Помимо идеи «примордиальной культуры» Дугин заимствует у Генона рассказы о разбросанных по миру башнях Сатаны, африканских волках-оборотнях и прочую столь же достоверную информацию. Обращаясь к творчеству других мистиков, он извлекает из забвения рассказы Сэнт-Ив д'Альвейдра об определяющей всю историю человечества борьбе наследников солнечного Рамы с последователями мятежного принца Иршу, историю соперничества орденов Кварты и Квинты, описанную в книгах Грасе д'Орсе. В том же ряду откровения Мигеля Серрано, который уверяет, что история становления земной цивилизации представляет собой борьбу детей Венеры – благородных люцеферитов-арийцев, которые тысячами сражаются против «адамитов», человеко-животных и големов-роботов. Сказки Нового времени дополняются древними орфическими и гностическими мифами, которые переплетаются с отдельными положениями популярной

⁴⁸ Эта схема легла в основу сюжета романа Проханова *Господин Гексоген*, ставшего особо известным после получения в 2002 году премии «Национальный бестселлер». Интрига данного сочинения разрешается диверсией, которую осуществляет загадочный представитель «Русского ордена», взрывающий самолет с функционерами КГБ, уверенными, что они уже захватили власть в России. Критики, которые восхищались конспирологической фантазией Проханова, не знали, что фантазия эта в значительной мере заимствована у Дугина. Об этом: Мороз Е.М. Гексогеновые сказки // Звезда. 2002. № 11. С. 205-210.

⁴⁹ Дугин А. Окультурная война сеньоров // Гиперборея: Интеллектуальный орган новых сил Севера (Вильнюс). 1991. № 1. С. 65-81.

в Третьем Рейхе теории полой земли, и т.п. Продолжать можно было бы очень долго. Дугин не настаивает на буквальной точности всех пересказываемых им сюжетов, но уверяет, что даже самые экстравагантные из них отражают исходное откровение. Не смущает его и то, что все эти истории самым решительным образом противоречат данным науки. Дугин науке не верит. Своих любимцев он называет представителями метода «исторического безумия» и утверждает, что «в сравнении с профанами и “нормальными историками” они являют собой подлинных "гениев" и сверхнормальных исследователей, и их концепции безмерно превосходят по своей истинности и методологической ценности весь жалкий, чисто фактологический и бессмысленный, сизифов труд "позитивистов" и "критиков" от истории»⁵⁰.

В современной России нет недостатка в «сверхнормальных» исследователях, которые пропагандируют самые невероятные фантазии. Дугин выделяется на общем фоне, прежде всего, тем, что за последнее десятилетие его учение стало исключительно популярным. Вкратце история этого восхождения выглядит следующим образом. После изгнания из «Памяти» Дугин долгое время не мог найти себе союзников и представлялся сугубо маргинальной фигурой. В начале 90-х он входил в редколлегию газет Александра Проханова *День* и *Завтра*, однако там его явно недолюбливали. Не принесли успеха и попытки подружиться с баркашовцами. Рассказывают, что, когда в октябре 1993 Дугин захотел присоединиться к боевикам, засевшим в осажденном войсками Белом доме, ему не доверили там автомат, опасаясь склонности к суициду⁵¹. Единственным политическим лидером, который проявил к Дугину интерес, оказался известный своей склонностью к скандальным эпатажам писатель Эдуард Лимонов. Когда поссорившийся с Жириновским, Лимонов решил образовать Национал-большевистскую партию (НБП), Дугин вошел в нее в мае 1994 от имени несуществующего Движения новых правых и получил билет № 2 (№ 1 достался Лимонову)⁵². Дугин играл роль теоретика партии и знакомил нацболов с прелестями ариософии. Однако уже с начала 90-х он проявил интерес к опыту советского государственного строительства эпохи Сталина, и стал иногда обозначать Евразию, как «Евро-Советскую империю». Печатаясь в *Лимонке*, Дугин продемонстрировал поистине безбрежную широту своих убеждений, совмещая ариософию с проповедью пролетарской классовой борьбы. Так в марте 1997 он заявлял: «Я – пролетарий. Я сторонник классовой борьбы...Национал-большевизм выбирает боевую тропу антифашиз-

⁵⁰ Он же. Конспирология. С. 35.

⁵¹ Челноков А. Мелкие бесы... С. 26.

⁵² Роль Дугина в становлении национал-большевистской партии, равно как и обстоятельства, приведшие его к выходу из этого политического объединения, описаны Лимоновым в книге *Моя политическая биография*. Независимо от этих воспоминаний история знакомства Лимонова и Дугина стала со временем одним из сюжетов современной политической мифологии, который воспроизводится в книге: Стогофф [sic] И. Революция сейчас: Документальный роман. СПб., 2003. С. 290.

ма»⁵³. Результаты такой право-левой агитации запечатлелись в письме одного нацбола, опубликованном в *Лимонке*: «...я стал превращаться из антикоммуниста в прокоммуниста, и В. Ленин и К. Маркс занимают меня не меньше, чем Гитлер, Муссолини и прочие вожди»⁵⁴.

Однако в 1998 году союз Дугина и Лимоновым распался, и теперь они по разные стороны баррикады. Дугин уверяет, что Лимонов является агентом мирового атлантизма, элементом стратегии американцев по организации оранжевой революции в России. Лимонов отвечает Дугину упреками в поддержке антинародного правящего режима и срывается на характеристиках типа: «Полный, животастый, щекастый, бородатый молодой человек с обильными ляжками»⁵⁵. Прежних товарищей развело отношение к российской власти. Продолжая игру в непримиримую оппозицию, вполне безопасную в эпоху Ельцина, в правление Путина Лимонов просидел несколько лет в заключении, его соратники постоянно подвергаются преследованиям. Зато Дугин, который посвящал приверженцев НБП в соблазны фашистской идеологии, благоденствует. В 1998 году он стал советником спикера Думы Геннадия Селезнева и сформулировал идеологию основанного Селезевым движения «Россия». Этот союз не был продолжителен, однако, расставшись с Селезевым, наш герой продолжил свой поход во власть, и весной 2001 года журналисты могли заявить о новой политической сенсации: «Евразийцев призвали на государеву службу»⁵⁶. При поддержке президентской администрации Дугин провел в мае этого года учредительный съезд движения «Евразия». Через год – в мае 2002, на съезде, проходившем в Свято-Данилове монастыре было объявлено о преобразовании движения в одноименную политическую партию, а 20 ноября 2003 в Москве было заявлено об учреждении Международного общественного Евразийского движения. Среди его членов – украинский политик Наталия Витренко, являющаяся лидером Прогрессивной социалистической партии Украины, и бывший лидер УНА-УНСО, а ныне руководитель партии «Братство» Дмитрий Корчинский, которые вошли в состав «Высшего Совета» Международного «Евразийского движения». Это не центральные фигуры украинской политики, но они реально известны. На выборах в Верховную Раду в марте 2006 г. блок «Народная оппозиция» под руководством Витренко, получил 2,93% голосов и вплотную подошёл к трёхпроцентному барьеру, преодоление которого необходимо для вхождения в парламент. Репутация других заграничных союзников Дугина скорее маргинальна. Например, с ним активно сотрудничает Авигдор Эскин – лидер скандально известной в Израиле партии «Бead Арцейну» («За Родину»). Другие участники Международного евразийского движения не прославились даже скандалами. В Совете Латвийского движения «Евразия», созданного в

⁵³ Дугин А. Лучше Земле быть пустой // *Лимонка*. 1997. № 61.

⁵⁴ *Лимонка*. 1998. № 89. С. 4.

⁵⁵ Лимонов Э. Моя политическая биография. С. 24.

⁵⁶ Максимов А., Карабааги О. Евразийцев призвали на государеву службу // *Независимая газета*. 2001. № 22. С. 7.

декабре 2001 – январе 2002 года состоят некие Виестур Мелнстразд, Иван Полтавец и Владимир Фролов. Инициативную группу для организации Эстонского движения «Евразия» возглавил столь же «знаменитый» Маргус Киви и т.п.

Иначе в России. Здесь среди союзников Дугина присутствуют хорошо известные люди. В их числе Талгат Таджуддин – руководитель Центрального Духовного Объединения Мусульман (ЦДУМ), претендующий (без большого, впрочем, успеха) на роль общероссийского мусульманского лидера. Соперниками ЦДУМ являются члены Совета муфтиев России (СМР), которые связаны с «Евразийской партией» Ниязова. Таким образом на мусульманском поле силы альтернативных евразийских объединений примерно равны. Безусловным преимуществом Дугина являются его христианские связи. Уже на учредительном съезде движения присутствовали председатель отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, ректор Российского православного университета игумен Иоанн Экономцев и куратор внешних сношений Московского патриархата о. Всеволод Чаплин, заявивший: «Из идей, которые высказывает г-н Дугин, многие близки церковному священноначалию»⁵⁷. Сам Дугин по своим религиозным убеждениям принадлежит теперь к т.н. «единоверцам» – особой ветви старообрядчества, признающей верховенство Московского патриархата. Поклонник оккультного фашизма является прихожанином единоверческого храма святого Архангела Михаила в подмосковной Михайловской Слободе и поет здесь по крюкам на крылосе. На парламентских выборах 2003 года партия «Евразия» пыталась выступить от имени всех российских старообрядцев, что не помогло ей пройти в Думу, но вызвало интерес у некоторых старообрядческих лидеров. Владыка Аполлинарий (Дубинин), епископ Курский, выступил тогда на Евразийском форуме с докладом «Старая вера в пространстве Евразии»⁵⁸.

Открывая учредительный съезд евразийского движения, Дугин с торжеством заявил: «Ветер власти стал дуть в евразийскую сторону»⁵⁹. Тогда же он откровенно говорил о своем намерении оттеснить от трона конъюнктурных «единоросов» и стать главным советником Путина. Порыв этот ответа не нашел, и в статусе правящей российской партии донныне пребывает «Единая Россия». Однако в кремлевской стратегии нашлось место и для партии Дугина. В условиях российской «управляемой демократии» власти хотят иметь своих игроков по всему политическому полю. Соперники «Единой России», объединившиеся в партию «Справедливая Россия», проявляют такую же лояльность к президентской администрации, как и их конкуренты. Более ранний и не вполне удавшийся проект – организация партия «Родина», имел цель мобилизовать в единую политическую силу лояльных коммунистов, расколов тем самым партию Зюганова. Нашлось

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Обращение политической партии «Евразия» к старообрядцам // Портал-кредо.ру. 2003. 14 июля.

⁵⁹ Радышевский Д. Соблазн евразийства // Московские новости. 2001. № 18-19. С. 14.

место и для евразийской партии, точнее даже, для двух евразийских партий (Дугина и Ниязова), поддержанных Кремлем. Чем активнее разгораются в стране этнические и конфессиональные конфликты, тем больше внимания вызывают в президентской администрации те инициативы, которые направлены на сохранение межэтнического и межконфессионального согласия. Евразийский проект соответствует этому устремлению, а наличие двух партий, по-своему его реализующих, никого не смущает. Точно также сохраняет Кремль хорошие отношения с соперничающими мусульманскими объединениями. Кремлевская администрация работает и с ЦДУМ Талгата Таджуддина, поддержавшим Дугина, и с СМР Равиля Гайнутдинова, поддержавшим Ниязова.

Выстраивая свою исламскую политику, Кремль попытался использовать Дугина даже в области международных отношений. Едва лишь зарегистрировавшись (31 мая), уже 28 июня 2001 года движение «Евразия» провело международную конференцию «Исламская угроза или угроза исламу». Конференция состоялась в роскошном московском «Президент-отеле», где присутствовали десятки послов стран Ближнего Востока и высокопоставленные представители кремлевской администрации. Однако, несмотря на столь многообещающее начало, эта инициатива осталась без каких-либо заметных последствий. Идеи Дугина, который утверждает, что приверженцы радикального ислама являются агентами атлантизма и должны быть уничтожены вместе с глобализмом, могут, в лучшем случае, удивить. Мусульманские дипломаты явно не оценили этих находок.

Даже на «внутреннем рынке» многие открытия нашего героя кажутся слишком экстравагантными, чтобы найти признание у представителей властных структур. Например, Дугин заявил, что произошедшая 1 сентября 2004 года акция террористов, захвативших школы в осетинском Беслане, что привело к гибели более чем трех сотен детей, была организована спецслужбами США, что «это, безусловно, почерк атлантической геополитики, почерк англо-саксонской игры, той, которую они вели веками»⁶⁰. Однако российские спецслужбы сочли ответственной за это преступление группу, связанную с чеченскими сепаратистами. Не нашло должного понимания и открытие, что взрыв на московском Черкизовском рынке (21 августа 2006 г.) был организован агентами «атлантистов», как-то связанными с Гарри Каспаровым⁶¹. Дугин сообщает, что поделился своими соображениями с представителями спецслужб, однако на суде было установлено, что взрыв осуществили русские националисты, ненавидевшие торговцев из Азии⁶².

⁶⁰ Дугин А. Кровь детей – на окружении президента // Русская линия. 2004. 9 сентября. <http://www.russk.ru/st.php?idar=102409>.

⁶¹ Он же. За взрывом на Черкизовском рынке стоят «атлантисты» // Electorat.info. 2006. 24 августа. <http://electorat.info/blog/cherkiz/21348-1-aleksandr-dugin-za-vzrivom-na-cherkizovskom-rinke-stoyat-atlantisti.html>.

⁶² Организаторы взрыва на Черкизовском рынке получили от 2 лет до пожизненного // Росбалт.ru. 2008. 15 мая. <http://www.rosbalt.ru/2008/5/15/484238.html>.

Все это, однако, не означает, что фантазии Дугина остаются невостребованными. Они нашли самое активное применение... в молодежной политике. Так же как и в партийной сфере, в этой области кремлевская администрация ставит на разных игроков, покровительствуя нескольким молодежным организациям. В их числе и контролируемый партией «Евразия» Евразийский союз молодёжи (ЕСМ), чей учредительный съезд прошел 26 февраля 2005 года в подмосковной Александровской слободе, бывшей резиденции Ивана Грозного. Одной из целей Союза объявлена историческая реабилитация этого кровожадного тирана – наряду с Иосифом Сталиным и Григорием Распутиным⁶³, однако задачи «младоевразийцев» много более значимы. Вдохновленные примером сподвижников Ивана Грозного организаторы Союза торжественно объявили себя «евразийскими опричниками», готовыми выметать крамолу из пределов русской земли. В реальности ЕСМ выполняет ту же задачу, что и «Наши», «Молодая гвардия», «Россия молодая». Приверженцы всех этих организаций с энтузиазмом демонстрируют свою пылкую лояльность по отношению к власти и выступают против разного рода оппозиционеров. Особенностью «младоевразийцев» является их вызывающая скандальность и силовые, откровенно провокационные формы деятельности. Реализуя свою программу, нашедшую поддержку в кругах православной церкви⁶⁴, «младоевразийцы» проводят настоящие погромные акции, о чем они с гордостью сообщают на своих сайтах. Жертвами «евразийских опричников» становятся иностранные организации, занимающиеся планированием семьи⁶⁵, мормоны⁶⁶, пятидесятники... Предельно выразительная характеристика этих действий принадлежит комиссару ЕСМ Александру Бовдунову. После состоявшейся в Оренбурге акции против мормонов он заявил, что «"младоевразийцы" и дальше будет совершать нападения на "сектантов"», так как «акты вандализма чрезвычайно важны для построения суверенной демократии и здорового гражданского общества в России»⁶⁷. Особый радикализм молодых последователей Дугина проявляется даже на вербальном уровне. Так 16 сентября 2006 года ЕСМ провел митинг против радиостанции «Эхо Москвы», позволившей себе дистанцироваться от официальной российской политики во время военных действий в Южной Осетии. Среди заявленных тогда ЕСМ лозунгов: «Хороший либерал – мертвый либерал!», «Все будут наказаны!», «Сталин – Берия – ГУЛАГ!».

⁶³ День Распутина в Санкт-Петербурге // Евразия. 2008. 21 декабря. <http://www.evrazia.org/article/791>.

⁶⁴ На состоявшемся 21 сентября 2005 года митинге ЕСМ приняли участие пресс-секретарь Союза православных граждан Кирилл Фролов и игумен Кирилл, настоятель единственного прихода в Москве, не имеющего ИНН, храма Святителя Николы на Берсеневке.

⁶⁵ Оренбургские ЕСМ-овцы устроили погром в знак протеста против «планирования семьи» // Центр «Сова». 2007. 28 февраля. <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/8CD14B3?print=on>

⁶⁶ Вандализм против мормонов // Евразийский союз молодёжи. 2007. 7 января. <http://www.rossia3.ru/news/2007/01/07/00:04:27>.

⁶⁷ Там же.

Последнее не случайно повторяет лозунг, под которым в свое время выступали против либералов нацболы. Тут прямая преемственность. Особой миссией Дугина было переманить на свою сторону приверженцев Лимонова. Уже года часть региональных структур НБП обвинила Лимонова в «оранжевом перерожденчестве» и создала «НБП без Лимонова». 29 августа 2006 года в Москве состоялся закрытый учредительный съезд, на котором отколовшиеся объявили о создании особого Национал-большевистского фронта и вошли в состав ЕСМ.⁶⁸

В то время как любое несанкционированное шествие лимоновцев, даже всего лишь демонстрация их флага, вызывают самую жесткую реакцию правоохранительных органов и судебные преследования, провокационное хулиганство «неоевразийцев» остается безнаказанным. Тем не менее, успехи Дугина на молодежном фронте нельзя объяснить только покровительством властей. Еще во время своего пребывания в рядах Национал-большевистской партии он зарекомендовал себя, как эффективный молодежный лидер. Лимонов с ревностью вспоминает, что при их разводе в 1998 году Дугин увел с собой группу наиболее дорогих ему членов НБП. Оккультные фантазии Дугина просто завораживают молодых людей, которые – в меру своих способностей – воспроизводят рассуждения своего учителя на сайте ЕСМ. Например: «Для наступления в России евразийского постмодерна и upgrade российской промышленности Евразийский Союз Молодёжи считает необходимым принести в жертву Священным новокузнецким (сталинским) печам архитекторов перестройки: Михаила Горбачёва и Эдуарда Шевардадзе. Эти люди ввергли Россию в Смуту и Вереницу бед, только после их ритуальной смерти в печах Новокузнецкого металлургического комбината проклятие, лежащее над нашей страной, рассеется, и наступит евразийский постмодерн – Чаемый Век Богов. В Евразию вернуться Небесные Кузнецы, и Шаманы как и встарь будут летать на бубнах в теле в гости к Богам, а Печи загорятся Новым Священным Огнём. На Небе Новокузнецка уже отчётливо видны Небесные Сады, они проступают сквозь хрустальный купол, почти соприкасаясь с нашим миром. Век Богов совсем близок. Боги ждут нашей огненной воли»⁶⁹.

Дугин не ограничивается ролью наставника «младоевразийцев». Уже с 1997 года он сотрудничает с журналом Министерства Обороны РФ *Ориентир* и, как сообщают, читает лекции по геополитике офицерам, учащимся в Академии Генерального Штаба. Написанный Дугиным 600-страничный том *Основы геополитики* используется как учебник в ряде российских ВУЗов, особенно – в военных академиях. Можно заметить, что евразийские схемы усвоены теперь высокопоставленными российскими чиновниками. Когда в сентябре 2000 года Виктор Казанцев, занимавший тогда должность полномочного представителя Президента в

⁶⁸ Барабанов И. Все ушли с фронта // Газета.Ру. 2006. 29 августа. http://www.gazeta.ru/2006/08/29/oa_213832.shtml.

⁶⁹ Плиев Э. Евразийская печь ждёт жертвоприношения (Отчёт-эссе о презентации Евразийского Союза Молодёжи в Новокузнецке) // Евразия. 2005. 2 июня. <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=3106>.

Южном округе, защищал в университете Ростова-на-Дону кандидатскую диссертацию «Межнациональные конфликты на Северном Кавказе в контексте современных геополитических реалий», в заключение диссертационного совета было отмечено «...чрезмерное внимание автора к геополитическим теориям неоевразийства»⁷⁰.

Особо заметны в евразийском движении ветераны спецслужб, столь продвинувшиеся в современном российском истеблишменте. Теория о том, что КГБ являлась агентом атлантического влияния в СССР, сейчас благополучно забыта, и у Дугина нечто вроде романа с наследниками этой организации. Учредительный съезд движения «Евразия» проходил в просторном зале Московского дома культуры мира «Честь и достоинство», который является своего рода закрытым клубом ветеранов спецслужб и спецподразделений. Как констатируют журналисты: «Идеи евразийства в грубой «антиамериканской» форме в среде высокопоставленных чекистов сегодня действительно присутствуют»⁷¹. Утверждают, что «финансовая поддержка движения идет через региональные организации ветеранов спецслужб. И поддержка, по нашим данным, немалая. Причем это не только финансы, но и «нужные» связи, оказание содействия, доступ к соответствующей информации со всеми вытекающими последствиями»⁷². По словам самого Дугина: «Да у нас есть значительное число ветеранов спецслужб. Это пассионарные, умные и деловые люди – элита нашего государства»⁷³. Из известных персонажей можно назвать председателя исполкома «Евразии» Петра Сулова – ветерана внешней разведки РФ в чине полковника. Членом Политбюро «Евразии» являлся генерал Н. Клокотов – бывший заведующий кафедры стратегии Военной академии Генштаба, отметившийся в скандале с выдворением российских дипломатов из США.

В Высшем Совете дугинского Международного «Евразийского движения» числятся даже Министр культуры РФ Александр Соколов, вице-спикер Совета Федерации РФ Александр Торшин, советник Президента РФ Асламбек Аслаханов. Рядом с ними дипломаты, журналисты, ученые из СНГ. Убежденным евразийцем назвал себя и Иван Демидов, назначенный в конце февраля 2008 начальником идеологического управления политического департамента ЦИК партии «Единая Россия». Дугину нет теперь необходимости бороться за партийное первенство. Куда удобнее использовать существующие структуры уже правящей партии.

Дугин – человек исключительно широких взглядов, он способен договориться и с поклонниками Гитлера, и с поклонниками Сталина. Безусловное отвращение вызывают у него только носители либеральных убеждений. Оставаясь поклонни-

⁷⁰ Известия. 2000. 11 сентября.

⁷¹ Латышева М. Путин и бездна: Исследователи темных сил из движения «Евразия» создали для президента аналитический центр и готовы заменить МИД // Версия. 2001. № 19(143). С. 9.

⁷² Там же.

⁷³ Максимов А., Карабааги О. Евразийцев призвали на государеву службу. С. 7.

ком достижений национал-социализма, Дугин смог найти союзников и в еврейском мире. Причем, даже среди еврейских союзников Дугина оказались люди альтернативных убеждений. Это радикальный израильский сионист Авиغدор Эскин, проповедующий создание еврейского государства от Нила до Евфрата, и живущий в Цюрихе ребе Григорий Синайский, который публикуется на сайте «Иудаизм против сионизма». Дугин сумел договориться с обоими.

Дугину тем проще найти единомышленников, что у него очень много разных мыслей, и, свободно играя ими, он в каждом случае предлагает «индивидуальный набор», который должен соответствовать запросам очередного «клиента». Работа идет по принципу – «лишнее вычеркнуть». В свое время Дугин считал сотрудников КГБ агентами мирового атлантизма, но те ветераны этой организации, которые поддерживают сейчас Дугина, явно, ничего не знают о своем «атлантическом прошлом». Точно также православные и мусульманские участники евразийского движения явно не осознают оккультную изнанку дугинских традиционалистских фантазий.

Впрочем, для многих поклонников Дугина его склонность к оккультным построениям представляется особо привлекательной. Дугин – не единственный проповедник мистических фантазий, добившийся признания в постсоветской России. Мне доводилось уже писать об успехах приверженцев доктрины т.н. «Мертвой воды», сплотившихся в организации под названием «Внутренний Проректор СССР», а позднее образовавших политическое Движение «К Богодержавию» и Концептуальную партию «Единение»⁷⁴. Эти поклонники Сталина, объявившие себя наследниками древнерусских языческих жрецов, имеют особую поддержку среди преподавателей вузов. Идеи «Мертвой воды», представляющие собой невероятную смесь неоязыческой антисемитской мифологии с теорией управления, преподаются теперь в целом ряде учебных и научных центров по всей территории России. Лидер Концептуальной партии – бывший генерал-майор военно-космических войск Константин Павлович Петров, в течение четырех лет являвшийся заместителем начальника аэродрома Байконур, мог найти общий язык с депутатами российской государственной Думы и с некоторыми людьми из окружения Ельцина.

После утраты «истинно верного» коммунистического мировоззрения многие советские граждане восполнили эту утрату другими фантомами. Это привело к расцвету в постсоветской России разного рода мистических учений и экзотических религий. Случай Дугина выделяется на общем фоне, прежде всего, тем, что воспитанник «Черного Ордена SS» получил хорошую школу, изобретателен и легко приспосабливается к текущей ситуации. Если адепты «Мертвой воды» с непримиримым упрямством вступили в фатальный для них конфликт с русской православной церковью, Дугин избежал такого столкновения и, напротив, с успе-

⁷⁴ Мороз Е.Л. История «Мертвой воды» – от страшной сказки к большой политике: Политическое неоязычество в постсоветской России. Stuttgart, 2005.

хом кокетничает с православными иерархами. То же и в других случаях. Пока власть использует в своих интересах дарование Дугина, Дугин с успехом использует в своих интересах покровительство власти.

Судьба евразийской доктрины

Евразийская идеология была порождена кризисом российской государственности, и новый кризис, вызванный гибелью коммунистического режима, создал исключительно благоприятные условия для ее развития. Доктрина, созданная эмигрантами, которые мечтали о возрождении в России Московского царства и собирались бороться с экспансией «романо-германской» Европы, утешает теперь людей, ностальгирующих о временах советской империи и проклинающих Соединенные Штаты. Кажется, антиамериканизм даже более значимая часть неоевразийства, нежели мечта об имперском реванше. Единственное, что сближает участвующих в движении Дугина ветеранов КГБ, мусульманских лидеров, украинских политиков и израильских маргиналов, это ненависть к Новому мировому порядку, воплощенному в образе США. В этом отношении нет какого-либо различия даже между непримиримо соперничающими Дугиным и Ниязовым.

Вспоминая об эпохе 20-х годов, можно указать на несомненный качественный сдвиг в развитии евразийского учения. Вернувшись из эмиграции на родину, оно перешло от блестящих ученых – напомним о Трубецком, Карсавине, Вернадском – к людям иного интеллектуального уровня. Трудно представить, чтобы Трубецкой или Карсавин могли бы как-то примириться с оккультными конструкциями Дугина, не говоря уже о хулиганских фантазиях «младоевразийцев».

Остается, однако, фактом, что именно этим приемникам удалось осуществить заветную мечту отцов-основателей – внедрить евразийские схемы в политическую реальность российской жизни. Если блистательные Трубецкой и Карсавин оказались жертвами интриг советских спецслужб, то Дугин просвещает ветеранов КГБ. По-видимому, ученым по самой природе своей не сравниться в подобных ситуациях с изобретательным демагогом, однако еще более значимо изменение российской реальности. Если агенты ОГПУ/НКВД, которые мистифицировали русских эмигрантов, были убежденными коммунистами, то ветераны КГБ, примкнувшие к Дугину, находились после краха СССР в идеологически «подвешенном» состоянии, что делало их удобным объектом для евразийской агитации. Последнее относится к значительной части современной российской элиты, чье духовное становление пришлось на советские времена. Неоевразийство заполнило вакуум, возникший после крушения «единственно верной» коммунистической идеологии, и Дугин с присущей ему изобретательностью выстраивает идейную преемственность, облегчающую такой переход. Так оккультный фашизм, являющийся «исторической» основой убеждений Дугина, незаметно превращается в

своего рода оккультный сталинизм, что делает эту версию неоевразийства особо привлекательной для советских патриотов-державников.

Евразийский соблазн завораживает также часть российской молодежи, участвующую в деятельности ЕСМ. Тем не менее, для большей части российской общественности подобные идеологические изобретения мало что говорят. Об этом свидетельствует уже первая попытка Дугина выступить в роли публичного политика. Когда в ходе парламентских выборов 1995 года Дугин выдвинул свою кандидатуру в Санкт-Петербурге по северо-западному 210-му округу, он оказался 14 из 17 кандидатов, получив 0,87% голосов избирателей. С тех пор Дугин не рискует повторять этот опыт. То же и на партийном уровне. В ходе думских выборов 2003 года евразийцы заявляли, что их обязательно поддержат все старообрядцы России, каковых насчитали 5 миллионов человек, однако после долгих переговоров с блоком Сергея Глазьева Дугин так и не решился принять участие в избирательной кампании.

Владимир Каганский, в течение двух лет (1999-2000 гг.) осуществлявший «полевые исследования» евразийства на территории российского Центра, Поволжья, Урала, Сибири и Северного Казахстана, зафиксировал, что преобладающее отношение к данному учению – «неизвестность самой доктрины, ее игнорирование или безразличие. Евразийская концепция на территории малоизвестна и почти не обсуждается...»⁷⁵. Местную элиту волнуют другие проблемы, и даже фантазии у нее другие. Например, в Твери возрождается региональное сознание – память о нереализованном шансе Твери стать центром русского государства. Здесь царит своего рода культ великого князя Михаила Тверского, а евразийство воспринимается как идеологическая база современного московского империализма. Что же касается центральной Сибири: «Единственный раз само слово "Евразия" встретилось автору на этой территории в названии гастролирующего в Томске цирка – в Москве же это обычное именование структур, заменивших бывшие общесоюзные структуры СССР»⁷⁶. За истекшее со времени наблюдений Каганского время (9-10 лет) ситуация несколько изменилась, так как в сибирских городах развернули свою боевую деятельность «младоевразийцы». Однако инициированная московским центром деятельность ЕСМ затронула только небольшую группу молодежи и общей картины существенно не изменила.

Произвольность евразийской схемы, особо усугубившаяся в неоевразийских ее версиях, сама по себе не могла бы лишить данное учение политической актуальности. Опыт XX столетия показывает, что реальной силой может стать любая идеология, соблазнившая массы привлекательным лозунгом. Очевидная электроальная бесперспективность неоевразийства показывает, что данная идеология подобных перспектив не имеет. Однако то обстоятельство, что неоевразийство

⁷⁵ Каганский В. Евразийские регионы и евразийские образы регионов: Полевое исследование евразийства // http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/kaganskiy/region/.

⁷⁶ Там же.

оказалось привлекательным для определенной части часть российской властной элиты, делает эту доктрину реальным фактором политической жизни. Иначе говоря, евразийская доктрина не имеет ни малейшего шанса на реальное воплощение, но обсуждать ее будут еще очень много и, по-видимому, долго.